Покровский Николай Константинович

Воспоминания В.Н. Покровского.

Николай Константинович Покровский, 1967 г.

Николай Константинович Покровский родился 6 февраля (по другой записи 8 декабря) 1904 года в семье священника в посёлке Озёрное Соболевской станицы Уральского казачьего войска. Его отец, Константин Ананьевич Покровский, умер в 1908 или 1909 году, оставив вдову с четырьмя сыновьями. Старшие, Анатолий, Евгений и Николай, были оставлены в приюте города

Уральска для воспитания, а младшего, Дмитрия, мать, Анастасия Яковлевна Покровская, взяла с собой к своему отцу, который проживал в селе Сосновка Бугурусланского уезда Самарской губернии.

В сохранившихся документах нет никакого упоминания о занятиях Николая до 1919 года, по-видимому, он жил в приюте (пансионате) и учился; в анкете 1924 года скромно отмечено: прошёл сельскую школу. В феврале 1919 года Евгений и Николай были свидетелями того, как в Уральск вошла армия Чапаева; старший из братьев, Евгений, напросился в действующие части и полгода служил ремингтонистом в канцелярии строевой части 217-го стрелкого имени Пугачева полка 25-ой стрелковой дивизии, а Николай отправился к матери и деду в Сосновку, где, по-видимому, бывал и раньше. Николай не сидел без дела: в своей автобиографии, написанной по случаю вступления в Российскую Коммунистическую Партию в 1924 году, он называет село Аманак, где работал в хозяйстве крестьянина Ахматова, и посёлок Мураву, где "выполнял общественную работу при сельсовете, был на побегушках за десятника и помогал секретарю совета писать".

Наверное, в это время остро встаёт вопрос, что делать дальше. В начале 1921 года он покидает Сосновку насовсем. "Собирались крестьяне нашего посёлка в Сибирь на заработки, и я с ними уехал. Ехал без копейки денег и железнодорожного билета. В Челябинске я их потерял. Ехал один под нарами, доехал до станции Макушино, вылез из вагона, пошёл искать работу. Работы не было, собирал куски. Пришёл в село Казаркино, рассказал о своём положении председателю Волревкома т. Колмогорцеву. Он меня оставил при Волревкоме, т. к. я был член Комсомола и маленько умел писать".

Возможно, в своей автобиографии 1924 года он несколько драматизирует ситуацию, но работа переписчиком в Волревкоме села Казаркино в 1921 году оказалась первой формальной записью в его послужном списке. В то время, по-видимому, нужны были молодые люди, которые умели писать: уже в 1922 году Николай работает делопроизводителем военного отдела Макушинского

райисполкома. С 10 сентября 1924 года по направлению райисполкома учится в окружной Совпартшколе в городе Кургане, не теряя, впрочем, связи с Макушино: на каникулах между занятиями согласно справке Николай "выполнял ряд поручений местной организации как, например, доклады в политшколе, беседы, доклады о международном и внутреннем положении на ячейках и собраниях".

В Совпартшколе Николай знакомится со слушательницей Александрой Мартемьяновной Беляшовой и возвращается с ней в Макушино, где они поженились 1 сентября 1925 года. Николай работает в должности ответственного секретаря Макушинского Райкомола; по отзыву о его работе окружного комитета ВЛКСМ 14 декабря 1925 года "комсомольской работой интересуется и работать на таковой имеет желание. Опыта в практической руководящей союзной работе имеет мало. Теоретическую подготовку для союзной работы имеет. Инициативу в работе проявляет и к таковой приспособляется. Организационно воспитательные способности имеет. Товарищеские отношения хорошие". Александра заведует Макушинской районной библиотекой.

В Макушино у них родилась дочь Роза в марте 1926 года. В 1927 году семья переезжает в Курган и с декабря 1927 по август 1930 снимает квартиру по улице Пушкинской. Александра Мартемьяновна работает в Центральной библиотеке города, позже председателем профсоюза работников искусств (Рабис). Карьера Николая Константиновича движется по восходящей: он работает инструктором окружкома ВЛКСМ, информатором окружкома ВКП (б), но, по-видимому, появляются какие-то препятствия к дальнейшему партийному продвижению: в декабре 1928 года его переводят в Курганский окружной финансовый отдел инструктором по налоговым доходам и затем заведующим канцелярией инспектора отдела взысканий.

Николай Константинович думает об учебе: в марте 1929 года Курганская отборочная комиссия командирует его в Московский коммунистический

политпросвет институт, в июне того же года Курганский окружной комитет ВКП(б) командирует его для учебы в Ленинградский Институт политпросвета. В результате Николай Константинович, согласно справке, "обучался на Рабфаке Ленингр. Электротехнического Инс-та им. В.И. Ленина с сентября 1929 года по 15 января 1930 года и отчислен по заявлению с правом восстановления в будущем 1930/31 уч. году".

Он еще раз в августе 1930 года едет в Ленинград с командировкой на учебу в Ленинградский Коминститут Политпросвета имени Крупской, где происходит странное событие: во время приемных испытаний была утеряна его личная парт-учетная карточка. На Рабфаке Ленингр. Электротехнического Инс-та им. В.И. Ленина ему была "предоставлена отсрочка учёбы на один год, т.е. до 1-го сентября 1931 года". По возвращении в Курган он заведует клубом совторгслужащих.

С учёбой как-то не получалось, возможно, возникли какие-то другие трудности, и уже в октябре 1930 года Николай Константинович оказывается в Барнауле преподавателем обществоведом в 1-ой Советской школе. В мае 1931 года Алтайский райком ВКП(б) (Секретарь Марсаков) рекомендовал Покровского секретарём партячейки в село Ая. С декабря 1931 года Николай Константинович живет в селе Алтайском и работает в Райзо, занимаясь подготовкой колхозных кадров, с октября 1933 года - заведующим межрайонной колхозной школой, в которой учились будущие руководители сельского хозяйства. Семья поселяется в подсобном хозяйственном доме большой дореволюционной усадьбы по улице Подгорной. К Николаю Константиновичу переезжает на жительство его мать. Навещают братья. С рождением сына Владимира в 1934 году во дворе появляется комолая рыжая корова и возникают дополнительные постройки. Александра Мартемьяновна заведует районной библиотекой.

В 1938 году Николай Константинович поступает на заочное отделение Томского педагогического института (окончил в 1945 году), а в сентябре 1939

года он назначен преподавателем истории Алтайской средней школы. Началась война, директор школы ушёл на фронт, Николай Константинович по слабости зрения не подлежал призыву и был назначен директором школы уже 30 июня 1941 года, но через год его сменил более опытный педагог из числа эвакуированных, которых было много в Алтайском во время войны.

В это время состояние дел в школе, как отмечено в протоколе заседании бюро Алтайского РК ВКП(б) (секретарь Лобанов) в феврале 1943 года, было неудовлетворительным: "хозяйственное и санитарное состояние школы безобразное: в классах грязно, холодно и не уютно, горячие завтраки не организованы, нет помощи нуждающимся ученикам, в особенности семьям эвакуированных". Николай Константинович, как секретарь парторганизации школы, получил незаслуженный выговор "за развал партийно-воспитательной работы в школе". Но урок был понят: не может быть хорошей учёбы без чистоты и тепла.

Когда через два года Николай Константинович вернулся к заведованию школы, одно из важнейших дел, о которых он постоянно заботился, было отопление. Ему посчастливилось встретить верного помощника - Василия Константиновича Агапова: подсобное хозяйство школы напоминало крепкий крестьянский двор: держали лошадей, заготавливали дрова, косили и стоговали сено и даже сеяли незаконную полоску проса на сенокосе, чтобы пшеном поддерживать учителей в трудные годы. В школе стало тепло, двор был заставлен поленницами дров.

Другая важнейшая забота Николая Константиновича - учительский коллектив. Потребовались некоторые усилия, чтобы в школе работали квалифицированные преподаватели: Елена Васильевна Бразовская, Вячеслав Антонович Шлягирис, Елизавета Корнеевна Линке, попавшие в Алтайское не по доброй воле. Благодаря всем усилиям, в послевоенное десятилетие Алтайская средняя школа стала одной из лучших, а может быть лучшей сельской школой Алтайского края: большая часть выпускников поступала в Вузы. Как писал Николай

Константинович в журнале "Советский союз" (март 1954 года): "В 1950 году, окончив нашу школу, 20 юношей и девушек (из 21) поехали продолжать образование в высших учебных заведениях. Все 25 выпускников 1951 года стали студентами. В 1952 году в высшие учебные заведения поступило 28 и в 1953 - 30 выпускников школы села Алтайского". Школа была более чем школа - это был районный культурный центр.

Летом 1954 года Николай Константинович побывал на почётных курсах повышения квалификации директоров средних школ в Москве - последние из многочисленных курсов, которые он охотно посещал. В последние годы работы Николай Константинович - уважаемый руководитель школы и учитель нескольких поколений жителей села, но внешних событий не происходит. Проработав директором школы более двадцати лет, в сентябре 1969 года Николай Константинович уходит на пенсию, ему присваивают звание "Почётный гражданин села".

Николай Константинович умер 9 июня 1979 года. Гроб поставили в зале заседаний Дома Советов для прощания, приходили люди, много людей. Машина с гробом направилась во двор школы, куда чуть ли не ежедневно приходил Николай Константинович многие годы. Зазвенел школьный звонок и звучал, пока процессия, сделав прощальный круг, не покинула территорию школы. Моросил мелкий дождь, но сослуживцы, друзья, соседи и знакомые следовали за машиной к кладбищу, где в ноябре 1938 году Николай Константинович похоронил свою мать.

Александра Мартемьяновна переехала в 1988 году к сыну Владимиру в Москву и тихо скончалась 12 июня 1992 года в возрасте 85 лет.